

ЧИТАЙТЕ КНИГИ В СЕРИИ
Д. ГЭБЛДОН:

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 1
ВОСХОЖДЕНИЕ К ЛЮБВИ

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 2
БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 1
РАЗДЕЛЕННЫЕ ВЕКАМИ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 2
ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Книга 1
ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Книга 2
В ПАЕНУ СТИХИЙ

БАРАБАНЫ ОСЕНИ

Книга 1
НА ПОРОГЕ НЕИЗВЕДАННОГО

БАРАБАНЫ ОСЕНИ

Книга 2
ЗАГАДКИ ПРОШЛОГО

ОГНЕННЫЙ КРЕСТ

Книга 1
СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

ОГНЕННЫЙ КРЕСТ

Книга 2
ЗОВ ВРЕМЕНИ

ДЫХАНИЕ СНЕГА И ПЕПЛА

Книга 1
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

ДЫХАНИЕ СНЕГА И ПЕПЛА

Книга 2
ГОЛОС БУДУЩЕГО

ЭХО ПРОШЛОГО

Книга 1
НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

ЭХО ПРОШЛОГО

Книга 2
НА КРАЮ ПРОПАСТИ

ДИАНА ГЭБЛДОН

ЭХО
ПРОШЛОГО

Книга 2

НА КРАЮ
ПРОПАСТИ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Г98

Diana Gabaldon
AN ECHO IN THE BONE

Copyright © 2009 by Diana Gabaldon

Перевод с английского
И. Метлицкой, Е. Парахневич, А. Сафроновой
Художественное оформление *С. Власова*
Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Гэблдон, Диана.
Г98 Эхо прошлого. Книга 2. На краю пропасти / Диана Гэблдон ;
[пер. с англ. И. А. Метлицкой, А. Сафроновой, Е. В. Парахневич]. — Москва : Эксмо, 2019. — 640 с.

ISBN 978-5-04-098647-7

Сага о великой любви Клэр Рэндолл и Джейми Фрэзера завоевала сердца миллионов читателей во всем мире. Ради такой любви стоит жить и рисковать жизнью.

XX век. Брианна и Роджер Маккензи вместе со своими детьми, Джемом и Амандой, живут обычной жизнью в поместье Лаллиброх. Они изучают историю любви Джейми и Клэр по старинным письмам и документам, пытаются отыскать ключи к разгадке запутанной судьбы своей семьи. Но и здесь, в двадцатом столетии, им предстоит столкнуться со старым врагом из прошлого.

XVIII век. Восстание за независимость Америки заставляет Клэр и Джейми покинуть дом и отправиться в Шотландию. Но обстоятельства вновь разделяют супругов, а воссоединение оказывается не таким простым, как представлялось.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-098647-7

© Метлицкая И., Парахневич Е., Сафронова А.,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть четвертая

Связи

Глава 32

ШКВАЛ ПОДОЗРЕНИЙ

*Лорд Джон Грей — Артуру Норрингтону
4 февраля 1777 года
(шифр № 158)*

«Мой дорогой Норрингтон!

После нашего разговора я сделал несколько открытий, которыми считаю нужным поделиться.

В конце года я посетил Францию и навестил барона Амандина. Точнее, я гостил у него несколько дней и имел возможность неоднократно с ним беседовать. Есть веские причины полагать, что Бошан имеет прямое отношение к делу, которое мы с тобой обсуждали, и связан с также замешанным во всем Бомарше.

Я просил аудиенции у Бомарше, но мне отказали. Поскольку раньше он меня принимал, видимо, я разворошил это осиное гнездо. Будет полезно установить наблюдение за ними. Также обрати внимание на переписку компании «Родриго Горталез и Ко» с французами (обязательно поговори с тем, кто у вас заведует испанской корреспонденцией). Я не обнаружил ничего подозрительного и ничего важного, вроде имен директоров компании; именно это и внушает мне подозрения.

Был бы рад узнать, что тебе известно о данном деле.

С наилучшими пожеланиями,

лорд Джон Грей.

Постскриптум: Не мог бы ты написать мне, кто сейчас возглавляет американский почтовый отдел?»

Лорд Джон Грей — Гарольду, герцогу Пардлоу
4 февраля 1777 года
(семейный шифр)

«Хэл, я видел Амандина. Уэйнрайт и в самом деле живет в поместье «Три стрелы» и имеет нездоровые отношения с бароном. Я познакомился с сестрой барона, женой Уэйнрайта. Она определенно знает об отношениях брата и мужа, но хранит молчание. Кроме этого, она, похоже, не знает ничего. Более глупой женщины я еще не встречал. Открыто демонстрирует похоть и отвратительно играет в карты. Впрочем, как и сам барон, чье поведение убедило меня, что ему кое-что известно о политических махинациях Уэйнрайта — когда я завел об этом разговор, он принялся юлить, а в искусстве недомолвок он не силен. Хотя в целом неглуп. Впрочем, он все равно рассказал бы Уэйнрайту о моем визите. Я посоветовал Норрингтону обращать внимание на любые связанные с ними события.

Однако даже зная способности Уэйнрайта и его связи (точнее, недостаточное количество оных), я все же не вполне выяснил степень его вовлеченности в дело. Хорошо еще, если французское правительство и в самом деле задумало то, о чем он мне рассказал, и послало человека вроде Уэйнрайта поговорить с человеком вроде меня, сочтя это достаточно *sub rosa*¹. Разумеется, подобное предложение выгодно тем, что его будет легко отклонить. И все же кое-что меня во всем этом настораживает.

Вскоре я навещу тебя; к тому времени хотелось бы узнать что-нибудь определенное о капитане Эзикиеле Ричардсоне, а также о капитане Дэннисе Рэндолле-Айзексе.

Твой самый преданный брат,

Джон.

Постскриптум: Надеюсь, ты идешь на поправку».

¹ Тайным, конфиденциальным (лат.).

* * *

*Гарольд, герцог Пардлоу — лорду Джону Грею
6 марта 1777 года, Бат
(семейный шифр)*

«Я еще не умер. А жаль, ибо Бат омерзителен. Меня каждый день заворачивают в ткань, словно посылку, и окунают в бурлящую воду с запахом тухлых яиц. Затем разворачивают и заставляют принимать ту же воду внутрь. Минни говорит, что, если я не буду этого делать, она подаст в Палату лордов прошение о разводе по причине моей неспособности исполнять супружеский долг. Вряд ли она так сделает, и все же...

Дэннис Рэндолл-Айзекс — сын англичанки Мэри Хокинс и офицера британской армии, некоего Джонатана Уолвертона Рэндолла, капитана драгун, погибшего в битве при Каллодене. Мать Дэнниса вышла замуж за Роберта Айзекса, еврейского торговца из Бристолья. Он владеет половиной складов во французском Бресте. Дэннис один из твоих чертовых политиков, имеет связи с Жерменом, но деталей мне выяснить не удалось, не раскрыв при этом твою заинтересованность. Из проклятого Бата ничего не узнаешь.

О Ричардсоне известно мало, пришлось написать кое-кому в Америке. Да, я крайне осмотрителен, как ты уже заметил.

Здесь Джон Бергойн, лечится. Бурно радуется тому, что Жермен одобрил его план нападения из Канады. Я поговорил с ним об Уильяме — он неплохо знает французский и немецкий, а у Бергойна будут выходцы из Брансуика. Попроси Уилли вести себя осмотрительно, Бергойн уже вообразил себя главнокомандующим армией в Америке — полагаю, Гая Карлетона и Дика Хау это немало удивит.

«Три стрелы». Любопытно, кто же третья?»

* * *

*26 марта 1777 года
Лондон, мужской клуб «Общество ценителей
английского бифштекса»*

— Третья? — удивленно повторил Грей, уставившись на только что вскрытое письмо.

— Что за третья? — Гарри Квори отдал мокрый плащ слуге, тяжело опустился в кресло рядом с Греем и с облегченным вздохом протянул руки к огню. — Бог мой, я весь заоченел! И ты по такой погоде поедешь в Саутгемптон? — Он махнул бледной от холода ручищей в сторону окна, за которым царила мрачная картина: дождь со снегом, из-за сильного ветра идущий чуть ли не параллельно земле.

— Не сегодня. А завтра, быть может, распогодится.

Гарри скептически посмотрел в окно.

— Наверяд ли. Официант!

Бодли уже семенил к ним с тяжелым подносом, полным еды. Здесь были кексы с тмином, бисквиты, клубничный джем, мармелад, корзинка с завернутыми в салфетки булочками с маслом, лепешки, топленые сливки, фисташковое печенье, бутерброды с сардинами, тушеные с беконом и луком бобы, тарелка с ломтиками ветчины и корнишонами, бутыль бренди с двумя бокалами и — несколько запоздалый — чайник с чаем и двумя фарфоровыми чашечками на блюдцах.

— Вижу, вы меня ждали! — радостно воскликнул Гарри.

Грей улыбнулся. Когда Гарри Квори не был в походе или в деловой поездке, он каждую среду в четыре тридцать вечера приходил в клуб.

— Учитывая болезнь Хэла, я подумал, что помощь вам не помешает.

Гарри был одним из двух командиров полка — в отличие от Хэла, имеющего собственный полк. Не все полковники активно участвовали в операциях своего полка, но Хэл к ним не относился.

— Симулянт несчастный. Как он? — спросил Гарри, беря бутылку с бренди.

— Как всегда, судя по его письмам. — Грей передал Гарри вскрытое письмо.

Гарри читал — и ухмылялся все шире.

— Минни держит его в ежовых рукавицах. — Он отложил письмо, поднял бокал и кивнул. — Кто такой этот Ричардсон и почему ты им интересуешься?

— Капитан Эзикиел Ричардсон. Улан, которого приписали к разведчикам.

— Разведчик, значит. Один из Черного кабинета? — Гарри поморщился. Неясно, была ли тому причиной личность капитана Ричардсона или тертый хрен, поданный как приправа к сардинам.

— Я не очень хорошо его знаю. — Грей внезапно ощутил тот же острый укол глубокого беспокойства, что и неделю назад после квебекского письма Уильяма. — Нас познакомил сэр Джордж — он дружил с его отцом, — но тогда мы недолго общались. О нем мало говорят, нужно отдать ему должное, и говорят лишь хорошее...

— Наверное, это единственное, что хотелось бы слышать о человеке подобного рода деятельности. Ухх!.. — Гарри шумно втянул воздух широко открытым ртом, пару раз кашлянул, его глаза увлажнились, и он одобрительно тряхнул головой. — Свежий хрен, — просипел он и зачерпнул еще. — Исключительно... ух... свежий.

— Действительно. В общем, в следующий раз мы встретились в Северной Каролине и пообщались чуть дольше: ему нужно было мое разрешение, чтобы поговорить с Уильямом насчет разведки.

Бутерброд с сардинами замер на полпути ко рту Квори.

— Только не говори, что ты позволил ему втянуть Уилли в самую гущу событий.

— Разумеется, нет, у меня другое было на уме, — уязвленно произнес Грей. — Я полагал, что это предложение пойдет на пользу Уилли: во-первых, он уедет из Северной Каролины, а во-вторых, войдет в штаб Хау.

Квори кивнул, тщательно пережевал еду и проглотил ее.

— Понятно. А теперь тебя гложут сомнения.

— Именно. Тем более что с Ричардсоном мало кто близко знаком. Все, кто мне его рекомендовал, похоже, сделали это только потому, что им его тоже рекомендовали. За исключением сэра Джорджа Стэнли, который сейчас в Испании вместе с моей матерью, и старого Найджела Брюса, который так несвоевременно помер.

— Ты поступил необдуманно.

— Да. Я полагал, что смогу больше разузнать о нем, но мне не хватило времени. Мы с Дотти отплываем завтра, если погода позволит, — глянув за окно, сказал он.

— А, так вот зачем ты меня сюда пригласил, — ничуть не сердясь, заметил Гарри. — Что мне делать, если я что-то узнаю: сообщить Хэлу или написать тебе?

— Сообщить Хэлу, — вздохнул Грей. — Бог его знает, как работает почта в Америке, пусть даже Конгресс и находится в Филадельфии. Если нужно будет быстро решить какой-то вопрос, Хэл здесь справится лучше, чем я там.

Квори кивнул и наполнил стакан Грея.

— Ты не ешь, — заметил он.

— Я сегодня пообедал позже обычного.

Гораздо позже. На самом деле он сегодня вовсе не обедал. Грей взял булочку и рассеянно намазал ее джемом.

— А этот Дэннис, как там, бишь, его фамилия? О нем я тоже должен буду навести справки? — стукнув по письму вилкой, спросил Квори.

— Да. Хотя, возможно, мне будет проще узнать о нем в Америке. По крайней мере, в последний раз его видели именно там. — Грей откусил от булочки, отметив, что она в меру хрустящая, как и положено идеальной булочке, и ощутил пробуждающийся аппетит. Он хотел было рассказать Гарри о том еврее, имеющем склады в Бресте, однако передумал. Вопрос связей с Францией был исключительно деликатного свойства, а Гарри отличался тщательным подходом к делу, но не осторожностью.

— Понятно. — Гарри взял бисквитное пирожное, положил на него два миндальных печенья и ложку топленых сливок и затолкал все это в рот.

И почему он не толстеет? Должно быть, из-за активных «упражнений» в борделях, которые посещает, невзирая на возраст. Сколько же Гарри лет? Чуть больше, чем Грею, чуть меньше, чем Хэлу. Прежде Грей никогда не задумывался об этом, как и о возрасте Хэла. Оба они казались ему бессмертными, он не представлял себе будущего без них. Но Гарри уже практически облысел — Грей отметил это, когда тот по привычке снял парик, чтобы почесать голову, а по-

том криво надел его, — а суставы его пальцев распухли, хотя чашку он держал по-прежнему изящно.

Грей неожиданно остро ощутил свой возраст — в негибкости пальцев, в приступе резкой боли в колене. А более всего — в том, что может не успеть защитить Уильяма, когда будет нужен ему.

— Что-то не так? — Гарри поднял бровь, увидев выражение лица друга.

Грей улыбнулся, покачал головой и снова взялся за стакан с бренди.

— *Timor mortis conturbat me*¹, — сказал он.

— Вот оно что! Что ж, выпьем, — задумчиво сказал Квори и поднял свой стакан.

Глава 33

ИНТРИГА УСЛОЖНЯЕТСЯ

**28 февраля 1777 года от Рождества Христова, Лондон.
Генерал-майор Джон Бергойн — сэру Джорджу Жермену.**

«... я не считаю, что какая-либо морская военная операция может оказаться столь же значимой для победы над врагом или столь же эффективной для окончания войны, как вторжение из Канады через Тикондерогу».

**4 апреля 1777 года,
английский корабль «Тартар»**

Грей сказал Дотти, что «Тартар» — фрегат небольшой: всего двадцать восемь пушек, и потому ей не стоит брать с собой много вещей. Однако он удивился, увидев, что весь ее багаж состоит из одного кофра, двух саквояжей и сумочки с вышиванием.

— Неужели ты не взяла ни одного расшитого цветами манто? Уильям тебя не узнает, — поддразнил он Дотти.

— Чушь, — ответила девушка с доходчивой лаконичностью, прикусившей ее отцу.

¹ Страх смерти тревожит меня (лат.).

Однако она почти не улыбалась и была очень бледна. Грей надеялся, что это не признак морской болезни. Он крепко взял ее за руку и держал до тех пор, пока серебристая полоска английского берега не растаяла на горизонте.

Хэл, похоже, ослаб сильнее, чем уверял, раз дал себя обмануть и позволил дочери плыть в Америку. Пусть и под защитой Грея, но по смехотворной причине — ухаживать за раненым братом. Минни, конечно, тоже беспокоится о сыне, однако от Хэла не отойдет ни на шаг. И все же она тоже не возразила против этой авантюры...

— Твоя мать знает? — поинтересовался он.

В ответ Дотти удивленно взглянула на него сквозь брошенные ветром в лицо волосы.

— О чем? Помогите мне! — Девушка схватилась за светлую паутину волос, трепетавших вокруг ее головы, словно языки пламени.

Грей обеими руками прижал волосы Дотти к голове, перехватил у шеи, умело заплел в косу, к восторгу проходившего мимо моряка, и перетянул бархатной лентой, которая раньше была вплетена в ее прическу.

— Об ужасном предприятии, в которое ты ввязалась, — пояснил он ей в затылок, завязав ленту.

Дотти обернулась и открыто взглянула на него.

— Если ты предпочитаешь описывать спасение Генри как «ужасное предприятие», то я с тобой полностью согласна. Но мама пойдет на все, чтобы вернуть его. Как и ты, полагаю, — иначе бы тебя здесь не было. — Изыячно развернувшись на каблуках, девушка направилась к своей компаньонке, а Грей безмолвно смотрел ей вслед.

Вместе с одним из первых весенних кораблей прибыло письмо от Генри. Слава богу, он был жив, хотя и серьезно ранен выстрелом в живот, к тому же из-за суровой зимы он заболел. И все же он выжил и вместе с некоторыми другими английскими узниками попал в Филадельфию. Письмо написал один из его друзей-офицеров, тоже узник, однако Генри смог внизу накорябать несколько приветственных слов семье и подписаться, — при воспоминании об этих неразборчивых каракулях у Грея щемило сердце.

Обнадеживало, что Генри был именно в Филадельфии. Во Франции Грей познакомился с богатым филадельфийцем и проникся

к нему симпатией — вроде бы взаимной. И теперь на ней можно было сыграть. Он невольно усмехнулся, вспомнив подробности знакомства с американским джентльменом.

В Париже Грей не задержался, лишь расспросил о Персивале Бошане, которого там не оказалось. «Уехал зимовать в свой загородный особняк», — так ему сказали. В фамильное имение Бошана под названием «Три стрелы», находящееся недалеко от Компьена. Грей приобрел отороченную мехом шапку и непромокаемые сапоги, закутался в самый теплый из своих плащей, нанял лошадь и мрачно отправился в путь, отдавшись на волю завывающего ветра.

Встретили его, окоченевшего от холода и заляпанного грязью, с подозрением, однако благодаря экипировке и титулу все-таки впустили в поместье и проводили в со вкусом обставленную гостиную с камином дожидаться барона.

Он уже составил представление о бароне Амандине со слов Перси, хотя Перси, скорее всего, лгал. Конечно, строить догадки до знакомства — занятие совершенно бесполезное. Однако и не размышлять — превыше человеческих сил.

Что до мыслей — он не думал о Перси последние восемнадцать или девятнадцать лет. Но когда размышления о Перси стали не только личным, но и профессиональным делом, Грей удивился и вместе с тем расстроился от того, сколько всего он помнил о нем. Он знал его вкусы и на этом основании составил представление о бароне Амандине.

И ошибся. Барон оказался немолодым, пожалуй, даже несколькими годами старше Грея, приземистым и довольно полным, с открытым располагающим лицом. Он был одет элегантно, без показной помпезности, и приветствовал Грея весьма учтиво. Но когда он взял Грея за руку, того словно электрическим разрядом прошло. Барон держался пристойно, не позволял себе ничего лишнего, однако смотрел на Грея с жадным интересом, и, невзирая на непривлекательную внешность барона, тело Грея ответило на призывный взгляд.

Ну разумеется, Перси рассказывал о нем Амандину.

Удивившись и насторожившись, Грей коротко изложил заранее придуманную причину визита. Ему ответили, что месье Бошан, увы, сейчас в Эльзасе, охотится на волков вместе с месье Бомарше — что